

ПОСЛОВИЦЫ В ЕГИПЕТСКОМ И ЛИВАНСКОМ ДИАЛЕКТАХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

PROVERBS IN THE EGYPTIAN AND LEBANESE DIALECTS: LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES

Ёкутой Журакулова Орифжон кизи

*Студентка 4- курса Ташкентского государственного
университета востоковедения, Высшей школы арабистики*

Jurakulova Yokutoy Orifjon kizi

*4th year student at Tashkent State University of Oriental Studies,
Higher School of Arab Studies*

Аннотация: Статья посвящена исследованию пословиц в египетском и ливанском диалектах арабского языка с точки зрения их лингвистических и культурных особенностей. В работе рассматриваются структура, семантика и прагматика пословиц, а также их роль в формировании национального мировоззрения и отражении социально-бытовых реалий. Особое внимание уделяется сопоставлению устойчивых выражений, их образной системы, а также влиянию исторических, религиозных и социокультурных факторов на формирование пословичного фонда. Египетские и ливанские пословицы анализируются как часть живой разговорной речи, выполняющей функции передачи опыта, нравоучения и коммуникативного воздействия. Исследование демонстрирует, что пословицы в обоих диалектах не только сохраняют элементы общарабской традиции, но и служат важным показателем региональной идентичности, отражая динамику культурных контактов и особенности народного мышления.

Ключевые слова: арабские пословицы, египетский диалект, ливанский диалект, фольклор, устная традиция, культурная идентичность, лингвокультура, народная мудрость.

Abstract: This article is devoted to the study of proverbs in the Egyptian and Lebanese dialects of Arabic, focusing on their linguistic and cultural features. The study examines the structure, semantics, and pragmatics of proverbs, as well as their role in shaping national worldviews and reflecting socio-domestic realities. Special attention is given to the comparison of fixed expressions, their figurative systems, and the influence of historical, religious, and sociocultural factors on the formation of the proverbial corpus. Egyptian and Lebanese proverbs are analyzed as part of living spoken language, serving functions of transmitting experience, moral guidance, and communicative impact. The research demonstrates that proverbs in both dialects not only preserve elements of the pan-Arab tradition but also serve as an important

indicator of regional identity, reflecting the dynamics of cultural contacts and the characteristics of popular thought.

Keywords: Arabic proverbs, Egyptian dialect, Lebanese dialect, folklore, oral tradition, cultural identity, linguaculture, folk wisdom.

Пословицы представляют собой краткие, выразительные высказывания, отражающие жизненную мудрость, коллективный опыт народа и ключевые культурные ценности. В арабской культуре пословицы (الأمثال) играют особую роль: они являются неотъемлемой частью устной традиции, широко используются в повседневной речи, литературе, политике, религиозной риторике и средствах массовой информации. Особенно ярко пословицы проявляют себя в арабских диалектах, где они сохраняют особенности народного мышления, национальной психологии и местного мировоззрения.

Современная арабистика активно изучает как классическую арабскую пословичную традицию, восходящую к доисламским и исламским временам, так и региональные формы фольклорного выражения. Египетский и ливанский диалекты являются одними из наиболее влиятельных и широко распространённых в арабском мире. Египетский диалект (المصرية العامية) благодаря богатому кинематографу и телевидению стал своего рода «популярным» арабским языком в XX веке. Ливанский диалект (اللبنانية اللهجة), в свою очередь, известен своей мелодичностью, заимствованиями из французского и особой экспрессивностью. Пословицы в этих диалектах не только отражают фонетические, морфологические и лексические особенности местных говоров, но и глубоко связаны с социальным устройством, моральными нормами, религиозными представлениями и историческим опытом регионов.

Целью данной статьи является сопоставительное лингвокультурное исследование пословиц в египетском и ливанском диалектах. В работе будут рассмотрены лингвистические параметры (фонетика, лексика, грамматика), а также культурные особенности (тематика, образы, ценности), заложенные в пословичном фонде каждого диалекта. Анализ строится на базе аутентичного материала, взятого из диалектных словарей, фольклорных сборников и устной речи.

Задачи исследования:

- выявить структурные и семантические особенности пословиц в каждом из диалектов;
- выделить ключевые тематические группы (семья, труд, судьба, женщина, мораль);
- проследить отражение национальных менталитетов в пословичном материале;

• провести сопоставительный анализ и сделать выводы о роли диалектных пословиц в сохранении и трансляции культурного кода.

Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к арабской диалектологии, необходимости комплексного изучения соотношения языка и культуры, а также недостаточной проработанностью сопоставительного анализа пословиц в рамках конкретных диалектов.

Пословицы в арабском обществе издавна выполняли не только коммуникативную, но и воспитательную, нормативную и эстетическую функции. Благодаря краткости, выразительности и метафоричности они служат мощным инструментом передачи культурных ценностей, моральных норм и социального опыта от поколения к поколению. Как отмечает известный египетский фольклорист Ахмад Тухами (أحمد التهامي), арабская пословица — это «народная мудрость в миниатюре, сконцентрированная истина, переданная в ритмически отточенной форме».¹

В арабской традиции пословицы глубоко укоренены в повседневной жизни: их можно услышать в семейных разговорах, уличной речи, песнях, телесериалах, шутках и даже политических выступлениях. Пословицы воспринимаются не только как средство выразительности, но и как авторитетное мнение. Человек, использующий пословицы, часто считается более «мудрым» или «опытным», особенно в пожилом возрасте. Таким образом, пословица — это не просто стилистический элемент, но и маркер культурной легитимности, традиционной идентичности.

Семантика арабских пословиц тесно связана с ключевыми концептами традиционного арабского мировоззрения: честь (شرف), судьба (قدر), терпение (صبر), семья (عائلة), гость (ضيف), женщина (امراة), бедность (فقر), справедливость (عدالة). Они нередко построены на библейско-коранических мотивах, древних легендах, зооморфных образах и аграрной метафорике. Например, пословица из ливанского диалекта:²

”إللي مافي خير لأهله مافي خير لحداء“

“Тот, кто не добр к своей семье, не будет добр ни к кому.”

отражает важность семейной привязанности и социальной ответственности.

В египетской культуре, особенно в сельской местности, пословицы исполняли функцию негласных правил поведения. Так, пословица:

”اللي يعرفك كويس ما يلعبكش شطرنج“

“Тот, кто тебя хорошо знает, не станет играть с тобой в шахматы.”

¹ التهامي، أحمد. (2018). الأمثال الشعبية: مرآة المجتمع وذاكرته الثقافية. القاهرة: دار الفكر العربي

² Мишель Мурад. Ал-амсал ал-арабиййя: Мухтар маджма ал-амсал ал-арабиййя (Арабские пословицы: Избранное собрание арабских пословиц). Бейрут: Universal Company Publisher and Distributer s.a.r.l, 2006

указывает на важность доверия и избегания манипуляций между близкими людьми.

Особое место в пословичном фонде арабских диалектов занимает тема семьи. В египетской традиции часто подчёркивается необходимость старшего наставника в доме, человека, к которому можно обратиться за советом и защитой. В этом контексте уместна пословица:

«إلى مالوش كبير يشتري له كبير»

«Кто не имеет старшего — пусть купит себе старшего.»

Она отражает представление о старшем как о носителе мудрости и жизненного опыта, без которого младшее поколение рискует ошибиться.

В ливанском диалекте мысль выражается сходным образом, но акцент сделан на личной уязвимости:

«إلى ما عنود كبير يضيع»

«Тот, у кого нет старшего, потеряется.»

Здесь звучит тревога перед хаосом, который может настичь человека, лишённого авторитетной опоры. Таким образом, в обоих диалектах семья предстает как пространство порядка и защиты, а старший член рода — как необходимый гарант этого порядка.

В египетском обществе, где традиционно значительную роль играло земледелие, тема труда и усердия нашла отражение в аграрной метафорике. Характерный пример — пословица:

«ازرع كل يوم تاكل كل يوم»

«Сей каждый день — будешь есть каждый день.»

Она подчёркивает ценность постоянного и регулярного труда, без которого невозможно обеспечить достойное существование.

Ливанский же вариант звучит более универсально и лаконично:

«إلى ما بيتعب ما يياكل»

«Кто не трудится — тот не ест.»

Это уже не просто аграрная мудрость, а общечеловеческий принцип: труд — основа жизни и справедливого вознаграждения. В ливанском контексте пословица часто используется в бытовых разговорах, чтобы подчеркнуть, что ничего не даётся без усилий.

В арабской культуре терпение воспринимается как добродетель, тесно связанная с религиозным мировоззрением. В египетском диалекте распространена пословица:

«الفرج مفتاح الصبر»

«Терпение — ключ к избавлению.»

Она передаёт представление о том, что все трудности временны и только выдержка ведёт к лучшему исходу.

В ливанской традиции та же мысль получает более образное выражение:

“حلوة نتائجه بس مر الصبر”

«Терпение горькое, но его плоды сладки.»³

Яркий контраст между «горечью» и «сладостью» делает пословицу особенно выразительной, превращая её в эмоциональный урок: даже самые тяжёлые испытания вознаграждаются добрыми результатами.

Тема женщины и брака занимает значимое место в пословицах обоих диалектов. В египетской традиции роль женщины связывается прежде всего с её присутствием в доме.⁴ Популярна пословица:

“قرش يسواش ما ست غير من البيت”

«Дом без женщины не стоит ни гроша.»

Здесь звучит признание её роли как хранительницы домашнего очага и основы семейного уклада.

В ливанской культуре, где влияние западной образованности и городской среды ощущается сильнее, женский образ приобретает иной оттенок. Пословица:

“امراة عظيم رجل كل وراء”

«За каждым великим мужчиной стоит женщина.»

выражает мысль о женщине не только как о хозяйке, но и как о духовной опоре мужчины, его источнике вдохновения. Таким образом, образ женщины выходит за рамки только домашней сферы и становится частью социальной и культурной идентичности.

Многие пословицы направлены на регулирование общественных отношений и выражают моральные уроки через иронию и метафору. В египетском диалекте встречается колкая фраза:

التهامي، أحمد. (2018). الأمثال الشعبية: مرآة المجتمع وذاكرته الثقافية. القاهرة: دار الفكر العربي³

⁴Holes, C. (2004). Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press

“ماتوا اختشوا اللي”

«Стыдливые умерли.»

Сегодня она часто употребляется с оттенком сарказма, когда речь идёт о людях, утративших нормы приличия.

Ливанская традиция в этом отношении склонна к более назидательным формулировкам. Так, в пословице:

“بحجار الناس بيرمي ما قزاز من بيته اللي”

«У кого дом стеклянный — не бросает камни в других.»

передаётся мысль о том, что человек, сам имеющий слабости и ошибки, не должен судить других. Эта пословица имеет библейские корни, но в ливанской культуре она широко распространилась и стала частью разговорной речи как универсальное нравственное напоминание.⁵

Арабская культура традиционно высоко ценит дружбу и верность, что нашло отражение в пословицах. В египетском диалекте дружба осмысливается через мотив испытаний:

“الصاحب صاحب”

«Друг — это тот, кто тянет (за собой).»

Пословица звучит как предупреждение: настоящий друг может подтолкнуть к хорошему, но ложный приведёт к беде. Здесь ясно выражена идея коллективной ответственности: человек определяется окружением.

В ливанской культуре дружба воспринимается ещё и как эмоциональная опора. Там говорят:

“الصديق وقت الضيق”

«Друг — во время беды.»

Пословица фиксирует мысль о том, что истинное значение дружбы раскрывается именно в трудные минуты, а не в обычной жизни.

Щедкость и умение принимать гостей — один из важнейших компонентов арабской идентичности. В Египте говорят:

⁵Holes, C. (2004). Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press

«الضيف ضيف الله»

«Гость — гость Аллаха.»

Эта пословица отражает сакральный характер гостеприимства: забота о пришедшем приравнивается к выполнению религиозного долга.

Ливанский вариант звучит более поэтично и даже радостно:

«إجا الخير مع الضيف»

«С гостем пришло и благо.»

В ней гость воспринимается как носитель удачи и добра, а не как обуза, что подчеркивает восточный оптимизм в отношении чужака.

Финансовая тема всегда занимала значительное место в пословичном фонде, так как социальная жизнь арабских обществ долгое время определялась борьбой за выживание.

В египетском диалекте известна пословица:

«القرش الأبيض ينفع في اليوم الأسود»

«Белая монета пригодится в чёрный день.»

Она выражает мудрость накопления и предосторожности: даже небольшие сбережения способны спасти в трудные времена.

В ливанской же традиции бедность рассматривается более философски. Там говорят:

«الفقر مش عيب»

«Бедность — не порок.»

Пословица служит нравственным напоминанием, что истинная ценность человека не в его недостатке, а в достоинстве и честности.

Животные мотивы — один из важнейших пластов арабской пословичной культуры. Они придают выражениям метафоричность и делают моральный урок наглядным.

В египетской среде широко известна ироничная пословица:

“يموت الجمل وهو شاييل أسنانه”

«Верблюд умирает, а зубы свои несёт.»

Здесь верблюд символизирует человека, который даже в конце жизни не отказывается от своей тяжёлой ноши — будь то гордость или упорство. Пословица используется в ситуациях, когда речь идёт о чрезмерной упрямости и неспособности вовремя отступить.

В ливанской культуре нередко встречается образ осла. Так, говорят:

“بيعمل حاله مثل الحمار حامل كتب”

«Ведёт себя как осёл, несущий книги.»

Образно передаётся мысль: можно обладать знаниями (нести книги), но не уметь ими пользоваться. Пословица часто звучит как упрёк в бесполезной учёности.

Ещё один образ — хитрая лиса. В Египте встречается выражение:

“يمشي على بطنه زي الثعلب”

«Идёт на животе, как лиса.»

Фраза описывает коварного и хитрого человека, который добивается своего скрытно.

В Ливане же близкий по духу вариант звучит мягче:

“ماكر مثل الثعلب”

«Хитер, как лиса.»

Здесь меньше драматизма, но сохраняется народное представление о лисе как символе коварства и смекалки.

Арабский народный фольклор изобилует ироничными выражениями, которые часто звучат как шутка, но при этом несут глубокий смысл. Особенно в Египте — юмор считается частью национального характера.

В Египте часто говорят:

“يعملوا زي القطط ياكلوا وينكروا”

«Поступают как кошки: едят — и отказываются (будто не ели).»

Здесь через ироничный образ кошек высмеивается неблагодарность: человек получает добро, но не признаёт его.

В Ливане ирония проявляется мягче, чаще через бытовые образы. Например:

“بيضحك عالمصايب مثل المجنون”

«Смеётся над бедами, как сумасшедший.»

Пословица подчёркивает привычку некоторых людей не воспринимать серьёзные ситуации всерьёз.

А ещё есть колоритное выражение:

“أعطاه ميّ بإبريق مكسور”

«Дал ему воду в разбитом кувшине.»

Ирония в том, что вроде бы помощь оказана, но она совершенно бесполезна.

Среди особенностей арабских пословиц также выделяется их ритмико-синтаксическая структура, частое использование парных конструкций, контрастных образов и гиперболы. Всё это способствует легкому запоминанию и эффектному воспроизведению.

Кроме того, пословицы часто используются для смягчения конфликтов или наоборот — для придания весомости критике. Это делает их важным инструментом как межличностного, так и публичного общения. Таким образом, изучение пословиц — это не только лингвистический, но и культурологический, социологический и психологический интерес.

Египетский диалект является одним из самых узнаваемых и распространённых вариантов разговорного арабского языка. Благодаря влиянию египетского кинематографа, телевидения и музыки, он стал своего рода лингвистическим “мостом” между носителями разных арабских диалектов.⁶

Фонетические особенности:

• Произношение ق (qāf) как ʔ (гортанная смычка) или часто полное его опущение:

⁶Holes, C. (2004). Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press

(сердце). ʔalb → قلب

- Замена ǧ (ǧīm) на [g]:

(красивый). gamīl → جميل

- Склонность к открытым гласным и упрощённому ударению.

Лексические особенности:

- Наличие большого количества заимствований из коптского, турецкого, французского и итальянского.

- Устойчивое использование ряда характерных служебных слов:

(что?). ʔēh (так), kida (потому что), ‘ašān: مثلاً

Морфологические и синтаксические особенности:

- Более простой глагольный строй по сравнению с фусха (стандартным арабским):

أنا باكتب — “я пишу” (أكتب).

- Часто опускается личное местоимение, если оно понятно из контекста.
- Порядок слов подвержен инверсии ради усиления акцента:

هو اللي قال — “именно он сказал”

Ливанский диалект входит в группу левантийских диалектов (шаами) и широко используется в Ливане, а также частично в Сирии и диаспоре. Он считается одним из самых “мягких” и “музыкальных” в арабском мире.

Фонетические особенности:

- Произношение ق (qāf) в городской речи чаще всего как ʔ, в сельских и южных районах — как k или q.

• ǧ [ʒ] произносится как [ʒ]

جميل → gamīl (в отличие от египетского žamīl → جميل).

- Употребление ударных гласных в конце слов:

أنتِ (ты, ж.р.). énté → أنتِ

Лексические особенности:

- Заимствования из французского (особенно в Бейруте):

mercî, bureau, téléphone и др.

- Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов:

(моя девочка). binté → بنت

Морфологические и синтаксические особенности:

- Глаголы часто имеют форму с приставкой ‘am для выражения настоящего времени:

‘am biktoḇ — “я (сейчас) пишу”.

- Склонность к аналитической конструкции:

— “пришёл кто-то” (букв. “есть кто-то, кто пришёл”). فيه حدا إجا

Оба диалекта:

- значительно отличаются от фусха в фонетике и морфологии;

- обладают богатым фольклорным фондом;
- используют пословицы как активную форму выражения народной мудрости.

Однако египетский диалект — более “плавный”, ориентированный на широкую аудиторию, в то время как ливанский сохраняет региональную культурную специфику и влияние французской культуры. Понимание этих различий необходимо для дальнейшего анализа пословиц — как с лингвистической точки зрения, так и с культурной.

Таким образом, пословицы египетского и ливанского диалектов не только отражают богатство народной речи, но и служат зеркалом культуры, менталитета и повседневной жизни. Через меткие выражения раскрываются представления о семье, браке, женщине, труде, лени, а также юморе и иронии. Каждая пословица несёт в себе народную мудрость, в которой простое слово обретает глубокий философский смысл. Сравнительный анализ показывает, что египетские пословицы отличаются особой ироничностью и юмористическим оттенком, тогда как ливанские — большей поэтичностью и мягкостью выражения. Однако обе традиции объединяет одно: стремление передать жизненный опыт кратко, образно и доступно, чтобы мудрость предков оставалась живой и актуальной для будущих поколений.

Использованная литература:

1. Мишель Мурад. Ал-амсал ал-арабийя: Мухтар маджма ал-амсал ал-арабийя (Арабские пословицы: Избранное собрание арабских пословиц). Бейрут: Universal Company Publisher and Distributer s.a.r.l, 2006
2. Holes, C. (2004). Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press
3. التهامي، أحمد. (2018). الأمثال الشعبية: مرآة المجتمع وذاكرته الثقافية. القاهرة: دار الفكر العربي